Историческое развитие традиционных ценностей России

Илья Канаев

Инновационный центр совместных исследований конфуцианской цивилизации Института передовых исследований конфуцианства, Шаньдунский университет (Цзинань, Китай)

Институт Сунь-цзы (Биньчжоу, Китай)

E-mail: kanaev@qq.com

Аннотация. В статье на основании данных антропологии, когнитивной науки и философии представлено теоретическое обоснование необходимости поддержания системы традиционных ценностей для существования и устойчивого развития государства. Утверждается, что базовые потребности человека могут быть осмыслены как ценности жизни и чести, которые затем получают свое особое оформление в культуре, что является причиной специфики мировоззрения и системы ценностей данной общности. Применение полученных результатов и их обобщение с установленными фактами российской истории позволяет прояснить эволюционный характер коллективной идентичности русского народа. Тесное взаимодействие с западной и восточной культурой позволило России синтезировать уникальную систему ценностей, которая объединяет любовь к Родине и служение Отечеству с милосердием и человечностью по отношению ко всем людям. Способность удержать в индивидуальном и коллективном сознании столь непохожие моральные установки стала возможна благодаря необходимости постоянного поиска новых решений и созидательного труда. В свою очередь, способность к творчеству дает возможность преодоления ограничений, что формирует ценности созидания и воли. Прояснение указанных ценностей и необходимости их последовательного воплощения в жизни человека и общества является наиболее важным теоретическим результатом исследования. Его практическое воплощение в сфере государственного планирования и образования позволит создать устойчивую систему формирования коллективной и индивидуальной идентичности, а также противодействовать распространению деструктивной идеологии.

Ключевые слова: эволюция человека, традиционные ценности, культурная устойчивость, традиция и инновации, идея России.

Для цитирования: *Канаев И.* (2025). Историческое развитие традиционных ценностей России // Patria. Т. 2. № 2. С. 93–115.

doi: 10.17323/patria.2025.26796

The Historical Development of Russia's Traditional Values

Ilya Kanaev

Collaborative Innovation Center of Confucian Civilization at the Advanced Institute for Confucian Studies of Shandong University (Jinan, China)

Sun Tzu Research Institute (Binzhou, China)

E-mail: kanaev@qq.com

Abstract. This study provides a theoretical justification for the necessity of maintaining a system of traditional values for the existence and sustainable development of the state, drawing on data from anthropology, cognitive science, and philosophy. It argues that fundamental human needs can be understood as values of life and honor, which are subsequently shaped within culture, thereby defining the distinct worldview and value system of a given community. By applying these findings and synthesizing them with established historical facts of Russia, the

study elucidates the evolutionary nature of the Russian people's collective identity. Russia's close interaction with both Western and Eastern cultures has enabled it to synthesize a unique value system — one that integrates patriotism and devotion to the homeland with compassion and humanity toward all people. The capacity to retain such diverse moral principles within both individual and collective consciousness has been made possible by the continuous pursuit of new solutions and constructive labor. In turn, this creative capacity facilitates the overcoming of limitations, thereby fostering values of creation and willpower. The clarification of these values and the necessity of their consistent embodiment in individual and societal life represent the study's most significant theoretical contribution. Its practical application in state planning and education would contribute to the establishment of a stable system for shaping both collective and individual identity while countering the spread of destructive ideologies.

Keywords: human evolution, traditional values, cultural sustainability, tradition and innovation, the idea of Russia.

For citation: Kanaev I. (2025) "The Historical Development of Russia's Traditional Values", *Patria*, vol. 2, no. 2, pp. 93–115.

doi: 10.17323/patria.2025.26796

Введение

Человек взаимодействует с окружающим миром при помощи доступных ему средств восприятия и на основании обретенного знания (Лекторский, 2017; Barsalou, 2008; Gibson, 1979). Базовые способности предопределены структурой тела и могут быть улучшены посредством технических устройств, которые предполагают равные возможности для всех людей. Однако доступное знание и способы его систематизации значительно отличаются в каждом индивидуальном случае, формируя личную историю человека и сообщества, которая признаётся одним из главных факторов эволюции человека (Deffner, McElreath, 2020). По мере своего накопления опыт структурируется и оформляется в систему убеждений, которые направляют деятельность человека в мире и определяют, что и как может быть воспринято, а также какой именно из доступных для человека способов поведения будет реализован в каждом конкретном случае. Наиболее фундаментальные убеждения формируют систему ценностей человека, которая может быть описана как один из главных инструментов восприятия и взаимодействия с миром (Гусейнов, 2002).

Жизнь человека возможна лишь в обществе, которое является обязательным условием взросления и обретения необходимых для жизни навыков. Поскольку каждое общество сталкивалось со своими собственными вызовами и было вынуждено подстраиваться под окружающую среду, это предопределило формирование особой системы ценностей, которая оказалась наиболее благоприятной для выживания и развития в конкретных условиях становления этой общности. Со временем развитие коммуникации и изменение научно-технического уклада привело к появлению культур и цивилизаций, в которых были сплавлены ценности входящих в них сообществ людей (Марков, 2013). Происходящие в современном мире процессы глобализации являются новым этапом и дают возможность взаимодействия культурам, которые на протяжении долгого времени развивались в относительно стабильных границах. Развитие науки и техники также поднимает новые проблемы и вызовы для сохранения культурного

наследия — а возможно, и самой сути человека (Дряева, Канаев, 2020). Более того, становится возможным целенаправленное воздействие на массовое сознание людей и формирование деструктивных убеждений как средства разложения общества для захвата его жизненного пространства.

Особенности исторического развития народов на территории Российской Федерации привели к формированию особой системы традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, которая является основой устойчивого развития каждой личности и государства в целом. Противодействие насаждению деструктивной идеологии является одной из главных задач государственной политики в области принятия и применения права. Как отмечено в Указе Президента Российской Федерации № 809, среди инструментов реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей важнейшее место занимает проведение научно-аналитических исследований (Указ…, 2022). Такое внимание к научной составляющей обусловлено тем, что распространение деструктивной идеологии ведется с активным применением достижений научно-технического прогресса в области средств обработки и распространения информации, психологических манипуляций над индивидуальным и групповым сознанием, внедрением искусственных интеллектульных систем — где переплетены достоверные факты и насаждаемые убеждения (Dowding, Oprea, 2024). Эффективное противодействие такому влиянию возможно только на основании научного понимания как общих принципов эволюционного развития человека, так и специфики формирования российской идентичности.

Целью данного исследования является раскрытие специфики развития народов на территории России и поиск эволюционных причин формирования традиционной для российской культуры системы ценностей. Методом исследования является систематизация достижений антропологии, теории познания и философии, детально рассмотренных ранее (Канаев, Дряева, 2022; Kanaev, 2022, 2023), и их синтез с достоверно установленными фактами российской истории (Черникова, 2020; Якеменко, 2024). Научно-теоретическая значимость работы заключается в доказательстве того, что как результат эволюционного развития сообщества система традиционных ценностей может стабильно существовать только при наличии соответствующих ей отношений между человеком и миром. Поскольку традиционные ценности признаются основополагающим фактором сохранения идентичности народа России и ее суверенитета (Указ…, 2022), поддержание необходимых для их естественного формирования общественных отношений и доступных для человека возможностей является наиболее эффективной мерой реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей. Объяснение истоков, особенностей и цели традиционной системы ценностей необходимо для понимания роли России в процессе формирования единой судьбы всего человечества.

Практическая и общественно-политическая значимость научного исследования системы ценностей обусловлена тем, что когда политика государства перестает находить отклик у его граждан или не может удовлет-

ворить их потребности, это неизбежно приводит к утрате легитимности власти и нестабильности общества (Лукач, 2003). С одной стороны, если законодательно закрепленная система ценностей оказывается излишне жесткой или догматичной, практики правоприменения могут не успевать за изменяющимися социальными и экономическими условиями, что вызывает отчуждение и сопротивление со стороны населения. С другой стороны, если официальная позиция государства слишком расплывчата или непоследовательна, она не может обеспечивать необходимого для поддержания общественного единства уровня слаженности общества. Поэтому в большинстве случаев распад государств и социальные бедствия предопределяются провалом в культурной политике и распространением деструктивной идеологии.

В ходе исторического развития каждая великая культура смогла найти уникальное соотношение индивидуализма и коллективизма, сохранения традиций и внедрения инноваций, а также понимание роли государства. В сумме все указанные черты формируют взаимодействие культур на международной арене. Текущая глобализация не только сделала возможным сближение технологического развития стран, но также привела к противостоянию и интеграции культурных ценностей и идеологий (Чумаков, Кан, 2024). Для того чтобы ориентироваться в этом сложном ландшафте, крайне важно понять исторические корни и эволюцию различных культур, так как они предоставляют контекст для их взаимодействия на глобальной арене. Это необходимо для предсказания того, как культура может реагировать на будущие вызовы и возможности в глобальном мире. Более того, понимание специфики своей родной культуры крайне важно для установления взаимного уважения между народами, так как дает знание о разнообразии способов достижения целей своей жизни и сохранения культурной идентичности. Поэтому в современных условиях исследование культуры в контексте ее истории и перспектив развития становится критически важным для сохранения суверенитета государства и безопасности людей. Изучение истории развития русской культуры способно дать понимание того, как русский народ реагирует на глобальные вызовы, и причин формирования системы наших традиционных ценностей, а также ответить на вопрос, какая форма общественных отношений наиболее полно отражает наш дух (Бердяев, 2024).

Формирование культуры в ходе эволюции человека

Познавательные способности человека были сформированы миллионами лет адаптации к условиям окружающей среды. Это означает, что каждая форма и способности тела, эмоциональные и социальные реакции, а в дальнейшем и культура являются итогом постоянного слаживания с миром, в котором наибольший шанс на выживание и продолжение рода получает такая структура, которая наилучшим образом соответствует требованиям окружающей среды и позволяет удовлетворять фундаментальные потребности (Анохин, 1978; Марков, 2013). Поэтому необходимость в безопасности, социальном признании и цели существования глубоко

укоренены в человеческой природе и не могут быть проигнорированы ни одним обществом, которое стремится к стабильному развитию (Shennan, Sear, 2021). С эволюционной точки зрения, развитие сознания позволило людям адаптироваться к широкому спектру условий среды (Tomasello, 2020). Эти адаптации не ограничиваются лишь физическими изменениями, но охватывают и способы, которыми люди мыслят, общаются и организуют свое совместное проживание (Roberts, Roberts, 2020). Именно способность сотрудничать, делиться знаниями и поддерживать сложные социальные связи предоставила человеку эволюционное преимущество сравнительно с другими видами (Dunbar, Shultz, 2021). Так, предполагается, что столкновение с быстро меняющимися условиями окружающей среды стало причиной повышения требований к познавательным способностям человека (Antón et al., 2014). В ходе дальнейшей эволюции лишь повышались требования к сознанию и самосознанию человека, которые закрепились в форме культуры и системы ценностей (Канаев, Дряева, 2023б).

Гипотеза социального мозга предполагает, что особые условия социальной жизни способствовали эволюции нервной системы и дальнейшему развитию способностей познания и преобразования мира (Snell-Rood, Snell-Rood, 2020). Эта гипотеза подчеркивает, что способность формировать и поддерживать социальные группы стала ключевым фактором выживания и успеха человека как вида (Канаев, Дряева, 2022). Приобретенные в ходе эволюции особенности строения нервной системы являются основой для формирования культуры каждого сообщества. Таким образом, появление системы ценностей можно рассматривать как развитие социальных способностей, предназначенных для поддержания сплоченности, сотрудничества и общей идентичности в данном коллективе.

С эволюционной точки зрения, возникновение культуры стало ключевым этапом в развитии человека, который позволил ранним человеческим обществам обмениваться знаниями, устанавливать нормы и поддерживать чувство коллективной идентичности (Dunbar, 2020). Эта коллективная идентичность является условием формирования мировоззрения людей посредством их включения в сеть социальных отношений (Harré, 1984). Таким образом, в культуре дан исходный материал — ценности, нормы и знания, которые объединяются в целостную систему убеждений, необходимую для принятия каждым полноправным участником данного сообщества (Han, 2017). В то же время существование в реальном мире обязательно предполагает взаимодействие, в ходе которого эволюционно успешны оказываются те системы убеждений, которые обеспечивают стабильное развитие всего сообщества. Этот исторический процесс неизбежно оказывает влияние на систему ценностей, обеспечивая соответствие идеалов и моральных ориентиров реальному опыту и историческому наследию общества. Эволюционная связь между культурой и жизнью каждого человека позволяет ему постоянно адаптироваться в столкновении со сложностью меняющегося мира.

Тем не менее культура не есть простое отражение и обобщение индивидуальных действий, но является той силой, которая управляет

формированием общественных норм и традиций, ожиданий и системы ценностей, создавая тем самым групповую идентичность. Это позволяет культуре быть более сильной причиной действия человека и общества, чем биологические реакции составляющих ее индивидуальных личностей (Grasso et al., 2021). Это проявляется не только в актах героического самопожертвования ради духовного идеала и их искаженном отражении в виде деструктивной идеологии, но и в повседневной жизни каждого человека, ведомого моральными нормами. Следовательно, культура является системой более высокого порядка, в которой коллективные знания и практики общества скреплены посредством системы фундаментальных ценностей (Степин, 2018).

Все существующие культуры основаны на общих потребностях человека, которые были сформированы в ходе естественной эволюции. Эти потребности включают в себя желание безопасности, социальной принадлежности и самоактуализации. Существуют, однако, различные способы удовлетворения этих потребностей, которые отражаются в преобладании определенных ценностей (Ясперс, 1994). Когда выживание индивидуального человека и сообщества находится под угрозой, наибольшую ценность приобретает безопасность, порядок, личная и коллективная ответственность. В более стабильных и богатых ресурсами условиях приоритет отдается свободе и самовыражению. Это позволяет накопить вариативность поведения и выработать соответствующие мировоззрения, которые могут оказаться более благоприятными при наступлении нового кризиса. Подобно тому, как постепенно эволюционирует структура тела, культура также должна постоянно развиваться, чтобы оставаться актуальной и эффективной. Эта адаптивная природа культуры позволяет интегрировать новые идеи и практики для реализации потребностей людей и решения насущных проблем. В то же время чем более эффективной оказывается способность приспособления к миру, тем устойчивее и сильнее становится данное общество — что постепенно дает возможность творчески изменять свое окружение (Kanaev, 2022).

Одним из ключевых аспектов создания устойчивой культуры является нахождение правильного баланса между традицией и инновацией. С одной стороны, традиции предоставляют чувство преемственности и стабильности, они закрепляются в виде ценностей, которые скрепляют данное общество, формируют преемственность исторической памяти и коллективной идентичности. Однако чрезмерный акцент на традициях может привести к стагнации, когда культура становится жесткой и неспособной адаптироваться к новым вызовам или возможностям. С другой стороны, инновации необходимы для эволюции и роста культуры. Они привносят новые идеи, практики и технологии, которые могут улучшить качество жизни и удовлетворить возникающие потребности. Более того, со временем инновации становятся традицией, которая развивается вместе с культурой, позволяя системе ценностей адаптироваться к новым вызовам, сохраняя свои основные принципы. Однако неконтролируемые инновации иногда могут нарушить социальную ткань, приводя к культурной дезориентации или утрате идентичности (Дряева, Канаев, 2020).

Устойчивость культуры, таким образом, зависит от достижения динамического баланса между этими двумя силами. Этот баланс включает в себя сохранение основных элементов традиции при избирательном внедрении инноваций, которые дополняют и улучшают культурную систему. Процесс поддержания культуры включает не только сохранение традиций, но и сознательные усилия по обеспечению того, чтобы культурные практики, ценности и убеждения оставались актуальными и значимыми для людей, живущих в этой культуре. Это особенно сложно в условиях глобализации, где быстрый обмен идеями и ценностями может подрывать или размывать культурные идентичности (Чумаков, Кан, 2024). Поэтому в современном мире перемен, когда технологические достижения и глобализация во многом направляют экономические и политические процессы, необходимость государственной поддержки гражданской идентичности и единого культурного пространства страны становится наиболее актуальной задачей.

Государство, которое не уделяет должного внимания формированию идентичности граждан, неизбежно столкнется с трудностями в поддержании общественного единства и политической стабильности перед лицом новых вызовов. Таким образом, государство может быть устойчивым только при наличии способности сохранять наследие прошлого перед лицом изменений в процессе постоянного обогащения и обновления культурных устоев (Указ…, 2022). Это требует соблюдения тщательного баланса между традицией и инновациями, а также глубокого понимания основных социальных и культурных динамик, формирующих общество. Только интегрируя эволюционные принципы в области законотворчества и правоприменения, государство может способствовать формированию коллективной идентичности, которая способна направлять общество через сложные реалии современного мира. Государственная политика в сфере нравственных ориентиров должна быть достаточно гибкой, чтобы включать новые идеи и взгляды, в то же время оставаясь верной своим основополагающим принципам. Четко сформулированная и принятая в широких слоях населения система ценностей является необходимым условием и предоставляет народу ощущение единства и смысла совместного проживания, что позволяет справляться с вызовами и обеспечивает преемственность даже в условиях кризиса.

Жизнь и честь

Представленное выше рассмотрение эволюционной истории современного человечества способно продемонстрировать наличие обусловленных структурой тела базовых потребностей. Эти потребности получили свое уникальное оформление в каждой из великих культур и цивилизаций человечества, которое способно в значительной мере направлять их реализацию в условиях конкретного общества. Однако до тех пор, пока структура тела человека сохраняет свои природные особенности, невозможно ни подавлять в течение длительного времени, ни радикально изменить фун-

даментальные потребности, поскольку это означало бы полное изменение основ жизни и ее радикальную трансформацию (Дряева, Канаев, 2020).

Было бы наивным пытаться сформулировать четкий и завершенный список фундаментальных потребностей, которые были бы применимы абсолютно к каждому представителю нашего вида. Это обусловлено тем, что любое размышление и научное исследование происходит в рамках определенной научной парадигмы и с использованием доступного языка. Поэтому актуально познание каждой культуры с точки зрения ее собственных ценностей и на основании сформированных понятий и философских принципов (Ames, 2017; 2021). В то же время недопустимо игнорирование общности устремлений всего человечества в рамках планетарного масштаба. В совокупности это делает возможным очерчивание основ системы ценностей человека как живого существа, которое в дальнейшем развивается в соответствии с условиями окружающего общества и естественной среды. С биологической точки зрения это проявляется в процессе формирования мозга и закрепления полезных навыков.

Как и любое живое существо, человек стремится к выживанию и достижению благоприятных для существования условий — что находит свое отражение в признании неотъемлемой ценности жизни и достоинства каждого человека. Фундаментальный характер этих прав и свобод делает невозможным их игнорирование. В то же время их возведение в абсолют часто используется для формирования деструктивной идеологии крайнего либерализма, который настаивает на необходимости индивидуальной вседозволенности. Однако проведенное выше рассмотрение эволюционной истории человека показывает, что эмоциональная связь и семейные узы не только были необходимы для выживания, но и стали условием обретения человеком сознания и самосознания (Gopnik, 2019). Необходимость взросления в обществе для формирования нервной системы человека и обретения идентичности также не вызывает сомнения. Поэтому фундаментальная ценность жизни тесно переплетена с ценностью семьи как союза мужчины и женщины, которые не только продолжают свой род, но и обеспечивают преемственность поколений. Это также дополняется ценностью взаимопомощи и взаимоуважения, которые присутствуют в каждом обществе и могут быть концептуализированы в понятии чести. Привнесение фактора социального отбора в эволюционное развитие человека закрепило наличие сферы идеального и духовного, без которых немыслим современный человек (Степин, 2018). Поэтому попытки редуцировать существование человека к отправлению биологических потребностей не имеют ничего общего с подлинно человеческим и попросту подменяют предмет рассмотрения.

Таким образом, ценности жизни и чести направляют развитие человечества и являются основой для их интерпретации в рамках каждой культуры. Особый путь реализации данных ценностей в зависимости от условий окружающей среды и переплетение культур дало начало каждой из цивилизаций.

Дальнейшее рассмотрение формирования русской культуры способно показать те особенности народного духа, которые привели к сущности традиционных ценностей России.

Основы русской культуры

Несмотря на продолжающиеся исследования, попытки определить некую точную дату начала истории России всегда будут в значительной мере волюнтаристскими. Вряд ли будет преувеличением утверждать, что культурные истоки могут быть прослежены до времен, предшествующих нашей эре: археологические находки на обширной территории от Крыма до Уральских гор подтверждают древность проживания людей на данной территории и наличие развитой культуры (Черникова, 2020). Таким образом, территориально-историческая общность начала оформляться достаточно рано и имеет не менее двух с половиной — трех тысячелетий истории развития. Поиск первоначальных особенностей данной культуры является предметом отдельного и большого историко-археологического исследования. В рамках текущего рассмотрения особое значение имеет особое географическое положение данного региона на перекрестке западных и восточных культур, которое сделало необходимым соприкосновение и противостояние различным и непохожим мировоззрениям и системам ценностей. Постоянное влияние столь непохожих друг на друга культур предопределило особый путь адаптации к вызовам окружающего мира и сформировало особые черты духа России (Бердяев, 2024).

Особенности культур Западной Европы можно проследить вплоть до доисторического времени, когда на данной территории появились одни из первых признаков абстрактно-символического мышления и создания наделенных идеальным смыслом артефактов. Популяции неандертальцев, населявшие территорию Европы, были вынуждены выживать в более суровых климатических условиях ограниченности ресурсов (Вишняцкий, 2010). Наиболее вероятно, что именно это стало причиной закрепления навыков аналитического мышления и индивидуализма, которые характерны для представителей западных культур (Bello, 2021; Callaway, 2021). Структурные особенности мозга неандертальцев предполагают повышенные способности к визуальному восприятию и контролю над телом, однако способность поддерживать групповые связи была предположительно ниже, чем у эволюционной линии, которая продолжила развитие на африканском континенте (Pearce et al., 2013). Наиболее вероятно, что меньшая численность групп стала причиной вымирания и ассимиляции представителей неандертальцев с последующими волнами миграции, идущей с Юго-Востока (Vaesen et al., 2019).

В известной истории характерные черты западной культуры могут быть прослежены начиная от древнегреческой цивилизации. Переплетение и взаимное усиление эволюционного наследия и особенностей условий места проживания привело к формированию классического образа города-государства, в котором территориальность является основой для

построения групповой идентичности (Neuberger, 2018). Так, даже Римская империя, занимавшая бóльшую часть освоенного мира, была жестко привязана к ценности основополагающего города и его традиционных ценностей. Дальнейшее дополнение римской культуры идеями христианства хотя и привнесло духовное измерение всечеловеческой истории, но в системе западной культуры по-прежнему оставалось крепко привязано к идее территориальной основы. Такой акцент на национальной идентичности был обусловлен постоянной конкуренцией за относительно небогатые ресурсы Европы при относительно большой численности населения (Tilly, 1992). Это стало причиной появления идеи национального суверенитета как способа четкого разграничения между субъектами общественной жизни на основании территориальной идентичности, который сохранялся даже при формальном объединении в более крупное политическое образование в виде империи (Liebich, 2023). Поэтому создание сколь угодно глобальных объединений в рамках западной культуры неизменно предполагает наличие определенного ядра, по отношению к которому все новоприобретенные образования находятся в подчинении. Несмотря на повышение значения идеологического компонента в условиях глобализации, стремление к установлению метрополии как центра и наиболее значимого места данной цивилизации по-прежнему сохраняется; ср.: (Малахов, 2010).

На территории Востока формирование групповой идентичности было построено на иных принципах. Относительно более мобильные уклады кочевой жизни, возможность и успешность территориальной экспансии усиливали значимость и ценность политической централизации на основании идеи принадлежности не к определенной территории, а к роду, что могло лучше гарантировать безопасность в условиях постоянной смены места жительства. Также построение групповой идентичности на основании семейных связей является более древним способом сплочения сообщества в условиях постоянной миграции (Dennell, 2008). Постепенное развитие культуры и повышение уровня абстракции убеждений от культа личных предков до системы тотемных верований позволило сплотить намного большее количество людей в рамках единого сообщества. На территории современного Китая данный процесс дошел до признания единого для всех людей Неба и Земли, дающих право на власть наиболее достойным личностям, которые способны воплотить в себе идеалы народных чаяний (Канаев, Дряева, 2023а). Соприкосновение с культурой Китая, которая во многом определила мировоззрение и общественный уклад ханства чингизидов, оказало куда большее влияние на развитие русской культуры, чем принято считать (Мясников, 2018; Цветков, 2023). Поэтому установление на территории Китая идеи централизованного светского государства более чем на две тысячи лет ранее, чем в государствах западной культуры, было одним из принципиально значимых факторов, определивших культурный облик России (Хань, Чжан, 2020).

Родина и Отечество

В ходе исторического развития на территории России древнейшие традиции родовых связей и высокая мобильность были сплавлены с европейскими идеалами территориальной идентичности и высокой значимости религиозного, а позднее и научного мировоззрения. Связующим звеном выступила азиатская модель централизованного государства и приоритета светской власти. Такое слияние западного и восточного мировоззрений на территории России позволило сформировать глубоко самобытное понятие патриотизма и гражданственности, которые стали краеугольным камнем русской культуры, глубоко влияя на формирование и поддержание коллективной идентичности. Русское чувство патриотизма тесно связано с понятием «Родина», которое выходит за рамки простых национальных границ и охватывает глубокую эмоциональную и духовную связь с Отечеством и ответственность за его судьбу (Карамзин, 1964). Это позволило преодолеть свойственное для западной культуры превознесение исключительной самоидентичности, которое проявляется в виде национализма или же религиозного мессианства — в том числе как современная идеология крайнего либерализма (Багдасарян, 2025). В то же время понимание «Родины» и чувство патриотизма обеспечивают необходимую устойчивость перед лицом политических изменений, вызывая отторжение чуждого мировоззрения и политического устройства. Это становится причиной неизбежности освободительных войн в случае захвата власти со стороны чуждой политической силы, что не так характерно для азиатского светского государства, которое стремится к ассимиляции захватчиков, как это было много раз в истории Китая (Малявин, 2019).

Патриотизм и служение Отечеству — это не просто пассивная культурная данность на территории России. Эти ценности не только и не столько распространяются посредством государственной политики, образования и медиа, но являются одной из основных ценностей традиционной семьи (Указ…, 2022). Акцентирование чувства долга и преданности Родине с раннего возраста позволяет чувству патриотизма сохраняться центральным компонентом русского мировоззрения. Можно утверждать, что принятие России как своей Родины является принципиальным фактором, который определяет принадлежность к культуре и служит критерием отбора: вне зависимости от национальной, религиозной или иной идентичности каждый, кто принимает идею России как своей Родины, становится неотъемлемой и равноправной частью русского народа[1]. Глубоко укоренившееся патриотическое чувство оказывает сильное влияние на внешнюю политику России и действия на международной арене, определяя понимание международной ситуации через призму национальной гордости и защиты интересов России (Антонова, 2017).

Сильное патриотическое чувство стало основой формирования ценностей коллективизма, в особенности взаимопомощи и взаимоуважения как главного средства противостояния внешним силам в период кризиса. Отстаивание существования государства против западной экспансии во времена смуты, Петра I, Екатерины II и Наполеоновских войн, Октябрьская

социалистическая революция, выдворение коалиции Антанты с советской земли, героическая борьба и победа над фашизмом в Великой Отечественной войне, вызовы современности — патриотизм был и остается одной из основных ценностей русского народа (Якеменко, 2024). Во времена войны правительство продвигало нарративы о героической борьбе ради общего блага. Во времена мира приходилось, как правило, не менее самоотверженно трудиться для восстановления экономики и подготовки к новому неизбежному противостоянию. Россия терпела поражения лишь в те времена, когда патриотизм и идеал Родины оказывались вне фокуса государственной политики и общественного мировоззрения. Так происходило с постепенным разложением династии Романовых, когда элита дворянства говорила скорее на французском, чем русском языке, что сделало необходимым народную революцию и обновление общества. В ранний период существования СССР космополитическая линия троцкизма была успешно ликвидирована, что и обеспечило устойчивость советской экономики и победу в Великой Отечественной войне. Однако в поздний период догматизация марксизма и его превращение в квази-религию вкупе с коррупцией партийной элиты привели к распаду государства и необходимости заново отстаивать независимость и право России на самоопределение, что продолжается и в настоящее время (Багдасарян, Сильвестр, 2022). В современной России патриотизм играет важнейшую роль в государственном дискурсе, особенно в контексте защиты национального суверенитета и сопротивления внешним влияниям, которые являются угрозой традиционным ценностям и существованию России (Указ…, 2022).

Таким образом, несмотря на глубокую укорененность идеи Родины в народной культуре России, устойчивость и эффективность государства возможно только тогда, когда государственная власть не только словом, но и делом поддерживает идеалы Отечества. В этом случае устанавливается доверительное отношение между государством и российским народом как определяющая черта русской культуры. Исторически это характеризовалось сильной централизованной властью, оказывающей значительное влияние на жизнь каждого человека. От власти царей до советского правительства российское государство традиционно играло доминирующую роль в формировании общества и определении курса нации. Этот исторический прецедент привил в российское сознание определенные ожидания от государственной власти и готовность принимать государственное управление в различных аспектах жизни. Понимание государства как защитника интересов человека — глубоко укоренившееся убеждение в русской культуре, рассматриваемое как необходимое для обеспечения общественного порядка, безопасности и национального единства (Багдасарян, Сильвестр, 2022). Так сформировалась политическая культура, в которой ценится сильное лидерство, а государство должно выступать как воплощение коллективной воли народа.

Таким образом, исторические отношения между государством и российским народом отмечены чувством взаимной ответственности. Ожидается, что государство заботится о своих гражданах, обеспечивая их нужды и защищая их интересы, в то время как народ в свою очередь должен под-

держивать государство и способствовать достижению поставленных им целей. Власть государства воспринимается как легитимная и необходимая, особенно в периоды кризиса или внешней угрозы, когда потребность в сильном лидерстве становится еще более явной. По своей сути идея Родины дополняется понятием Отечества, в котором воплощается идеал согласия народа и государственной власти (Якеменко, 2024). Для удобства восприятия Отечество персонифицируется в субъекте политической власти, — что не только дает право на представление интересов народа и принятие решений, но и определяет высочайшую степень ответственности за успехи и неудачи России (Багдасарян, Сильвестр, 2022).

Милосердие и человечность

Географическое местоположение России на пересечении культур, традиции взаимопомощи и взаимоуважения, высокие идеалы Родины и Отечества, а также связующая роль сильного государства и его ответственность как субъекта политической деятельности перед народом — все это позволило России осуществить настоящий синтез культур на своей территории. Начиная с раннего Средневековья и первых летописных свидетельств фиксируется влияние различных мировоззрений, военных и гражданских технологий, укладов быта и норм языка на культуру русского народа. Несмотря на выбор христианства как государственной религии и ведущую роль православия, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии являются неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия и оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей (Указ…, 2022). На протяжении всей истории России нормы вероисповедания отличались куда большей терпимостью в сравнении с нормами государств Европы, для которых были характерны религиозные войны и массовые зачистки инакомыслящих меньшинств (Якеменко, 2024). Это было бы невозможно без способности к соучастию и сопереживанию — а, как было рассмотрено выше, умение разделить эмоции другого человека было одним из главных условий эволюционного развития и формирования сознания человека (Gopnik, 2019; Snell-Rood, Snell-Rood, 2020). В дальнейшей истории некоторые нации пошли по пути идеологического закрепления своей исключительности (Liebich, 2023). В противоположность этому, путь русского народа привел к установлению высокой ценности милосердия. Это можно интерпретировать как расширение идеалов семьи за пределы границ прослеживаемого родства.

Поэтому в истории России можно найти относительно немного случаев жесткого насаждения норм мировоззрения. К таковым может быть отнесена церковная реформа и преследование старообрядчества, а также определение государственной религии в период правления династии Романовых с обязательным налогом для представителей иной веры (Черникова, 2020). Однако все эти события были обусловлены принятием приоритета западной культуры в попытке стандартизировать русское общество по иноземному образцу. Установление советской власти и провозглашение идеалов интернационала и светского государства завершило период гос-

подства определенной религии. Испытания времен Великой Отечественной войны привнесли подлинное равенство между представителями различных культур, основанное на идеалах Отечества и Родины.

Огромная и разнообразная территория России обусловливает критическую значимость осуществления политики мультикультурализма. В нашей стране проживает более 190 этнических групп, каждая из которых имеет свои уникальные языки, традиции и культурные практики (Росстат, 2021). Более того, процентное соотношение национальностей в России отличается высокой вариативностью. Данная сложность национального и культурного состава превосходит любые из существующих в настоящее время в государствах. Правомернее всего провести сравнение с историческим развитием Китая, в котором проживают представители 56 национальностей и также проводится политика мультикультуризма. Однако в Китае народность хань составляет 91,1% общей численности населения страны (Бюро статистики КНР, 2021). Фактически это говорит о существовании мононационального государства, в котором политика поддержки национальных меньшинств является скорее выбором в соответствии с идеологией социализма, чем критической необходимостью. Достижение однородного этнического состава Китая и принципиальная терпимость являются итогом слияния различных этносов в рамках единого светского государства, что продолжается с неизбежными отклонениями на протяжении двух тысячелетий со времен объединения Китая под началом императора Цинь Шихуанди во II веке до нашей эры (Малявин, 2019). На данный момент установление путунхуа в качестве официального языка и его ускоренное распространение средствами массовой коммуникации и школьного образования, а также высокая мобильность населения внутри страны критически ускоряют процесс унификации китайского общества (Хань, Чжан, 2020).

В современной России национальное и культурное многообразие выражено куда как более ярко, что является как силой, так и вызовом для российского государства, требуя разработки политики, способствующей сосуществованию и единению различных народов. Правительство признаёт и отмечает этническое разнообразие страны, одновременно продвигая общую российскую идентичность (Указ…, 2022). Подход государства к мультикультурализму очевиден в правовой системе, которая гарантирует права этнических меньшинств и поддерживает сохранение их культурного наследия. Это включает создание автономных регионов, где местные языки и традиции сохраняются наряду с официальной российской культурой. Поддержка региональных языков и традиций, а также включение представителей меньшинств в органы государственной власти подчеркивают приверженность России мультикультурализму. В то же время государственной власти необходимо учитывать потенциальные напряженности между различными этническими и культурными сообществами (Антонова, 2017). Тонкий баланс поддержания традиционной идентичности и участие в жизни единого государства крайне важен для поддержания социальной стабильности и предотвращения фрагментации Российской Федерации — а значит, для жизни и безопасности всех граждан.

Необходимость разрешения противоречий и урегулирования вопроса истинного равноправия многонационального состава России становилась предметом научных и философских исканий в русской культуре (Бердяев, 2024). Наиболее широко известен спор между идеологиями западничества и славянофильства в русской философии. Однако все попытки принятия ценностей наиболее многочисленной или политически значимой группы в качестве официальной идеологии неизбежно терпят неудачу и лишь усиливают экономические и политические противоречия, как это было во времена династии Романовых. Предпринятые во времена СССР попытки внедрения новой идеологии для замещения традиционных мировоззрений не оправдали себя.

Таким образом, необходимо поддержание такой системы ценностей, которая бы включала в себя основные идеалы национальных культур и могла служить фундаментом для их объединения в рамках одной страны и народа. В современном мире можно привести в пример опыт Китая, который продвигает концепцию «единой судьбы человечества», в которой ценности китайской культуры являются значимой, но отнюдь не единственной точкой зрения на устройство мира (Хань, Чжан, 2020). Эта инициатива КПК не только основана на традиции конфуцианства с его идеей светского государства, но и во многом впитала в себя идеалы социалистического строительства, воспринятые во времена культурного обмена с СССР. В свою очередь советские идеалы построения общества не только, а возможно, и не столько были обусловлены трудами Маркса и Энгельса, сколько стали продолжением и критической переработкой русской традиции космизма. Это позволяет утверждать, что идеалы человечности глубоко укоренены в русской культуре и являются необходимым средством существования России как многонационального государства.

Как показывает опыт создания мультикультурного и многонационального государства, выработанные в рамках одной культуры и языка понятия могут оказаться непонятными или восприняты совершенно иначе представителями другой культуры, чье мировоззрение сформировано под влиянием отличных факторов (Ames, 2021; Han, 2017). Все это усложняет задачу осуществления глобализации, которая бы не нарушала базовых прав и потребностей человека. Как в рамках существования многонационального государства, так и в вопросах межгосударственного сотрудничества необходимо избегать принуждения, а нормы культуры не могут противоречить основам естественного поведения и выживания человека и общества. Поэтому наиболее важным является искреннее внимание и уважение к другому человеку вне зависимости от его родовой или религиозной принадлежности. Такое отношение может быть концептуализировано как милосердие и человечность. Именно благодаря осознанию их высшей ценности Россия оказалась способна осуществить уникальное по своей сложности объединение столь непохожих культур в единое государство. Этот опыт является критически важным в условиях глобализации современного мира.

Созидание и воля

Несмотря на тот факт, что отстаивание групповой идентичности и включение в нее новых представителей одинаково важны, в центре групповой идентичности конкретных обществ находится, как правило, лишь одна из этих противоположных по своей сути морально-нравственных установок. Восточные культуры в целом тяготеют к приоритету социальной сплоченности, что особенно видно на примере традиционной культуры Китая, в которой человечность является высшей ценностью. Несмотря на приоритет общественных интересов, это допускает высокую степень индивидуализма в частной жизни в случае непротиворечия социальному устройству (Канаев, Дряева, 2023а; Хань, Чжан, 2020). Западные культуры, наоборот, отдают предпочтение иерархичности и самоидентификации по принципу отделения своей групповой идентичности от других (Harré, 1984; Liebich, 2023). Это становится наглядно видно, когда идеи либерализма устанавливаются и пропагандируются как абсолютные и должные принципы политики и экономики, тогда как все несогласные клеймятся как отсталые и недоразвитые.

Тем более удивительно, что в России милосердное отношение к представителям другого сообщества и человечность с тенденцией к космизму сочетается с глубоким чувством патриотизма, любовью к Родине и готовностью отстаивать интересы Отечества. Такой синтез стал возможным благодаря тем уникальным условиям, в которых развивалась русская культура (Черникова, 2020; Якеменко, 2024). Процесс исторического развития и выживания нашего общества был и остается напрямую обусловленным способностями вместить в своем сердце столь противоположные качества и способы отношения к окружающему миру. Поскольку эффективное поведение не может быть непоследовательным, модели поведения должны подстраиваться под ситуацию. Во времена необходимости отстаивания права на жизнь в ходе столкновения с внешней угрозой приоритетом становится защита Родины и Отечества. После достижения мира милосердие и человечность вновь становятся формой естественного поведения русского человека. Этот уникальный синтез делает Россию естественным противником для культур, построенных на идее собственной исключительности, так как до тех пор, пока существует Россия, они не смогут реализовать свои амбиции (Багдасарян, Сильвестр, 2022; Бердяев, 2024).

Линейная предопределенность поведения характерна для механизма, тогда как отличительным признаком живого является способность к сознательному выбору противоположных моделей поведения на основании сопоставления ситуации со своими ценностями (Grasso et al., 2021). Это также является основным условием для творческого преобразования действительности. Вероятно, одной из причин закрепления данного умения как отличительной особенности русской культуры стали особые условия проживания, когда большая территория населена небольшим количеством населения. Необходимость освоения множества навыков каждым членом сообщества и постоянное столкновение с новыми вызовами есте-

ственной среды и общества стали причиной жизненно важной ценности созидательного труда для русского человека. Более того, способность к созиданию теснейшим образом переплетена с представлением идеи, предмета или желаемой ситуации, что подтверждается данными антропологических исследований (Канаев, Дряева, 2022; Kanaev, 2022). Умение работать со сферой идеального не ограничивается индивидуальным творчеством, но распространяется и на сферу общественной жизни: понятие ценности и стремление к их воплощению в жизнь являются условием существования любой культуры. Основополагающая роль идеального была осмыслена в советской философии, которая была сосредоточена на созидательном труде благодаря достижениям научно-технического и социального прогресса (Ильенков, 2009). В современной мысли эта традиция продолжается при рассмотрении сущностной взаимосвязи деятельности и ответственности человека за свою судьбу и развитие общества (Лекторский, 2017).

Ценность созидательного труда уходит корнями к самым истокам русской культуры, что обусловлено не только рассмотренными выше условиями окружающей среды, но и приоритетом духовного над материальным в жизни русского человека (Указ…, 2022). Только в такой взаимосвязи возможно было выживание и противостояние всем вызовам истории со стороны как природы, так и взаимодействия с другими сообществами. Умение находить нестандартное решение при создании материальной культуры и формировании общественных отношений является признаком способности к творчеству. В свою очередь, творческое отношение к действительности невозможно без высокой степени свободы: необходимо новое ви́дение проблемы и способов достижения поставленной цели при сохранении верности ценностям своего мировоззрения. Это отражено в одних из самых известных строк Тютчева о русской культуре:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить.

Способность к нестандартному мышлению и приоритет духовного над материальным является залогом постоянного поиска правильного мироустройства — в первую очередь в общественной жизни (Гусейнов, 2002). Поэтому в русской культуре высоко ценятся свобода и воля: любые лишения оправданы в том случае, если они вызваны следованием идеалам человека и принятым им ценностям. Происходящий в современности конфликт является наглядным примером того, что русский человек очень упорен в следовании принятым идеалам — что, однако, может быть использовано во вред посредством целенаправленного распространения ложной информации и переписывания истории. Поэтому необходимо внимание со стороны государства к формированию общественного мировоззрения и защита населения от распространения деструктивной идеологии (Указ…, 2022). Однако преодоление вызовов и постоянное развитие является сущностной чертой и духом России. Это дает уверенность в преодолении всех испытаний и достижении новых высот культуры и народного единства.

Заключение

В представленном исследовании был рассмотрен процесс формирования ценностей в культуре и их роль в сознании человека. Данные антропологических исследований демонстрируют значимость родовых связей и эмоциональной сопричастности для формирования человеческого сознания, которое способно согласовывать устремления человека с принятым мировоззрением. Таким образом, наиболее базовыми ценностями человека является жизнь как единство индивидуального выживания и продолжения рода, а также честь, которая является воплощением самоидентичности и необходима для бытия человеком.

В ходе исторического развития и в ответ на требования окружающего мира сообщества людей выработали свое понимание того, как должны быть реализованы ценности жизни и чести. В процессе коммуникации между людьми и адаптации к миру сообщества со сходными мировоззрениями объединялись и сформировали традиционные культуры, которые в дальнейшем развивались вплоть до появления глобальных цивилизаций. В настоящее время эти процессы значительно ускорены благодаря достижениям научно-технического прогресса, что позволяет говорить о единой судьбе всего человечества.

Народы России прошли свой уникальный и долгий путь культурного становления, что привело к появлению уникальной, по своему многообразию российской идентичности. Нахождение на пересечении глобальных культур Запада, Востока и Юга позволило вместить в себя и синтезировать столь непохожие друг на друга мировоззрения. Наиболее фундаментальные родовые отношения были закреплены в ценности крепкой семьи, а их расширение на все сообщество позволило создать идеал Родины и Отечества, защита которого является высшим призванием и долгом чести русского человека. В то же время уникальное многообразие народов и религий дало опыт совместного существования и терпимости, взаимопонимания и взаимопомощи — это отражено в ценностях милосердия и человечности, которые распространяются на всех людей. Такое объединение идеалов гражданственности и гуманизма стало возможным благодаря усвоенной способности к творческому созиданию, которое охватывает сферу материального и духовного. Это умение преодолевать ограничения и преграды нашло свое отражение в ценности созидания и воли.

Принципиально важно то, что ценности не могут быть отделены друг от друга, а их реализация в жизни человека является таким же историческим процессом, как и их формирование в жизни народа. Начиная с чувства ценности жизни и крепкой семьи, человек приходит к необходимости расширить круг своих до любви к Родине и служения Отечеству. Когда человек становится полезным для своего народа и не испытывает колебаний, он может расширить свое понимание до сознательного милосердия и человечного отношения ко всем людям. Это требует дальнейшего развития, которое возможно только благодаря созидательному труду. Преодоление ограничений в творчестве дает волю и свободу в сознательном

принятии ценностей, которые позволили стать человеком, добиться своих целей и быть полезным для семьи и общества.

ПРИМЕЧАНИЕ

[1] С высокой долей упрощения можно сказать, что в китайской цивилизации критерием вхождения в сообщество является знание культурных основ — в первую очередь систем письменности и вежливого поведения, а также знание философских текстов. В западной цивилизации критерием вхождения в общество является принятие гражданской принадлежности, в идеале по праву рождения, а также доминирующей идеологии и правовых норм. В ближневосточной цивилизации критерием вхождения может выступать принятие религиозных догматов.

ЛИТЕРАТУРА

Анохин П. К. (1978). Избранные труды. Философские аспекты теории функциональных систем. М.: Наука.

Антонова А. Д. (2017). Патриотизм в современной России: вопросы и проблемы // Молодой ученый. Т. 48. Вып. 182. С. 296–299.

Багдасарян В. Э. (2025). Фашизм и нацизм: вторая попытка. М.: Тион.

Багдасарян В. Э., Сильвестр Л. (2022). Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения. Ярославль: Изд-во ЯГПУ.

Бердяев Н. А. (2024). Русская идея. М.: Эксмо.

Бюро статистики КНР (2021). Оглашение основных данных Седьмой всекитайской переписи населения. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-05/11/content_5605895.htm (дата доступа: 14.02.2025).

Вишняцкий Л. Б. (2010). Неандертальцы: история несостоявшегося человечества. СПб.: Нестор-История.

Гусейнов А. А. (2002). Ценности и цели: как возможен моральный поступок? // Этическая мысль. № 3. С. 3–37.

Дряева Э. Д., Канаев И. А. (2020). Я и Другой: факторы формирования идентичности в информационном обществе. М.: Изд-во Моск. ун-та.

Ильенков Э. В. (2009). Диалектика идеального // Логос. № 1. С. 6–62.

Канаев И. А., Дряева Э. Д. (2022). Эволюционный подход в определении сознания в современной философии и междисциплинарных исследованиях // Вопросы философии. № 2. С. 106–116.

Канаев И. А., Дряева Э. Д. (2023а). Преемственность поколений, магия и институт власти в истории раннего Китая // Вопросы философии. № 3. С. 132–144.

Канаев И. А., Дряева Э. Д. (2023б). Эволюционное происхождение сознания: когнитом с точки зрения философии // Журнал высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова. Т. 1. С. 1–17.

Карамзин Н. М. (1964). Избранные сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Науч. лит.

Лекторский В. А. (2017). Познание, действие, реальность // Вопросы философии. № 9. С. 5–23.

Лукач Г. (2003). История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике. М.: Логос-Альтера.

Малахов В. С. (2010). Культурные различия и политические границы: национальный, локальный и глобальный контекст // Философский журнал. Т. 1. № 4. С. 107–118.

Малявин В. В. (2019). Сумерки Дао. Культура Китая на пороге Нового времени. М.: АСТ.

Марков А. (2013). Эволюция человека: в 2 кн. М.: Corpus.

Мясников В. С. (2018). Китай — катящийся камень. М.: Наука.

Росстат (2021). Итоги ВПН-2020. Т. 5: Национальный состав и владение языками. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата доступа: 14.02.2025).

Степин В. С. (2018). Человек. Деятельность. Культура. СПбГУП.

Указ Президента РФ № 809 от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (2022). URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата доступа: 14.02.2025).

Хань Ч., Чжан В. (2020). Система китайских ценностей / под ред. В. Г. Бурова. М.: Весь мир.

Цветков Д. М. (2023). Культурное влияние Востока на Русь и Россию: Истоки и сущность // Вестник исторических исследований. Т. 5. № 3. С. 45–58.

Черникова Т. В. (2020). История России: учеб. пособие для вузов: в 4 т. Т. 1: С древнейших времен до конца XVIII века / под ред. М. А. Липкина и В. И. Уколовой. М.: Аспект Пресс.

Чумаков А. Н., Кан О. (2024). Диалог о глобализации, культуре и цивилизации // Век глобализации. Т. 1. № 49. С. 3–21.

Якеменко Б. Г. (2024). История России. С древнейших времен до наших дней. М.: Яуза.

Ясперс К. (1994). Смысл и назначение истории. М.: УРСС.

Ames R. T. (2017). Better Late Than Never: Understanding Chinese Philosophy and 'Translating It' into the Western Academy // Ethics and Education. Vol. 12. № 1. P. 6–17.

Ames R. T. (2021). Human Becomings: Theorizing Persons for Confucian Role Ethics. Albany: State Univ. of New York.

Antón S. C., Potts R., Aiello L. C. (2014). Human Evolution. Evolution of Early Homo: An Integrated Biological Perspective // Science. Vol. 345. № 6192. Art. 1236828.

Barsalou L. W. (2008). Grounded Cognition // Annual Review of Psychology. Vol. 59. P. 617–645.

Bello S. M. (2021). Boning Up on Neanderthal Art // Nature Ecology & Evolution. Vol. 5. № 9. P. 1201–1202.

Callaway E. (2021). Oldest Human DNA Reveals Recent Neanderthal Mixing // Nature. Vol. 592. № 7854. P. 339.

Deffner D., McElreath R. (2020). The Importance of Life History and Population Regulation for the Evolution of Social Learning // Philosophical Transactions of the Royal Society B — Biological Sciences. Vol. 375. № 1803. Art. 20190492.

Dennell R. (2008). Origins and Revolutions: Human Identity in Earliest Prehistory // Journal of Archaeological Science. Vol. 35. № 7. P. 2081–2082.

Dowding K., Oprea A. (2024). Manipulation in Politics and Public Policy // Economics & Philosophy. Vol. 40. № 3. P. 685–710.

Dunbar R. I. M. (2020). Religion, the Social Brain and the Mystical Stance // Archive Psychology Religion. Vol. 42. № 1. P. 46–62.

Dunbar R. I. M., Shultz S. (2021). Social Complexity and the Fractal Structure of Group Size in Primate Social Evolution // Biological Reviews. Vol. 96. № 5. P. 1889–1906.

Gibson J. J. (1979). The Ecological Approach to Visual Perception. Boston: Houghton Mifflin.

Gopnik A. (2019). Life History, Love and Learning // Nature Human Behaviour. Vol. 3. № 10. P. 1041–1042.

Grasso M., Albantakis L., Lang J. P., Tononi G. (2021). Causal Reductionism and Causal Structures // Nature Neuroscience. Vol. 24. P. 1348–1355.

Han S. (2017). The Sociocultural Brain: A Cultural Neuroscience Approach to Human Nature. Oxford Univ. Press.

Harré R. (1984). Personal Being: A Theory for Individual Psychology. Cambridge (MA): Harvard Univ. Press.

Kanaev I. A. (2022). Evolutionary Origin and the Development of Consciousness // Neuroscience and Biobehavioral Reviews. Vol. 133. Art. 104511.

Kanaev I. A. (2023). Entropy and Cross-Level Orderliness in Light of the Interconnection between the Neural System and Consciousness [Review] // Entropy. Vol. 25. № 3. P. 418.

Liebich A. (2023). Cultural Nationhood and Political Statehood: The Birth of Self-Determination. Routledge.

Neuberger B. (2018). The Good of Plato, the Neoplatonic One, and the God of Dante // Religious Studies and Theology. Vol. 37. № 1. P. 92–115.

Pearce E., Stringer C., Dunbar R. I. M. (2013). New Insights into Differences in Brain Organization between Neanderthals and Anatomically Modern Humans // Proceedings of the Royal Society B — Biological Sciences. Vol. 280. № 1758. Art. 20130168.

Roberts A. I., Roberts S. G. B. (2020). Communicative Roots of Complex Sociality and Cognition // Biological Reviews. Vol. 95. № 1. P. 51–73.

Shennan S., Sear R. (2021). Archaeology, Demography and Life History Theory Together Can Help Us Explain Past and Present Population Patterns // Philosophical Transactions of the Royal Society B — Biological Sciences. Vol. 376. № 1816. Art. 20190711.

Snell-Rood E., Snell-Rood C. (2020). The Developmental Support Hypothesis: Adaptive Plasticity in Neural Development in Response to Cues of Social Support // Philosophical Transactions of the Royal Society B — Biological Sciences. Vol. 375. № 1803. Art. 20190491.

Tilly C. (1992). Coercion, Capital, and European States, AD 990–1992. Cambridge (MA): Blackwell.

Tomasello M. (2020). The Adaptive Origins of Uniquely Human Sociality // Philosophical Transactions of the Royal Society B — Biological Sciences. Vol. 375. № 1803. Art. 20190493.

Vaesen K., Scherjon F., Hemerik L., Verpoorte A. (2019). Inbreeding, Allee Effects and Stochasticity Might be Sufficient to Account for Neanderthal Extinction // Plos One. Vol. 14. № 11. Art. e0225117.

REFERENCES

Ames R. T. (2017) “Better Late than Never: Understanding Chinese Philosophy and ‘Translating It’ into the Western Academy”, *Ethics and Education*, vol. 12, no. 1, pp. 6–17.

Ames R. T. (2021) *Human Becomings: Theorizing Persons for Confucian Role Ethics*, Albany: State University of New York.

Anokhin P. K. (1978) *Selected Works. Philosophical Aspects of the Theory of Functional Systems*, Moscow: Nauka.

Antón S. C., Potts R., Aiello L. C. (2014) “Human Evolution. Evolution of Early Homo: An Integrated Biological Perspective”, *Science*, vol. 345, no. 6192, art. 1236828.

Antonova A. D. (2017) “Patriotism in Modern Russia: Issues and Problems”, *Young Scientist*, vol. 48, no. 182, pp. 296–299.

Bagdasaryan V. E. (2025) *Fascism and Nazism: The Second Attempt*, Moscow: Tion.

Bagdasaryan V. E., Silvestre, L. (2022) Traditional Values: The Strategy of Civilizational Revival, Yaroslavl: YSPU Publishing.

Barsalou L. W. (2008) “Grounded Cognition”, *Annual Review of Psychology*, vol. 59, pp. 617–645.

Bello S. M. (2021) “Boning Up on Neanderthal Art”, *Nature Ecology & Evolution*, vol. 5, no. 9, pp. 1201–1202.

Berdyaev N. A. (2024) *The Russian Idea*, Moscow: Eksmo.

Callaway E. (2021) “Oldest Human DNA Reveals Recent Neanderthal Mixing”, *Nature*, vol. 592, no. 7854, p. 339.

Chernikova T. V. (2020) *History of Russia: A Textbook for Universities, in 4 vols, vol. 1: From Ancient Times to the End of the 18th Century* (ed. by M. A. Lipkin and V. I. Ukolova), Moscow: Aspect Press.

Chumakov A. N., Kan O. (2024) “Dialogue on Globalization, Culture, and Civilization”, *The Age of Globalization*, vol. 1, no. 49, pp. 3–21.

Decree of the President of the Russian Federation No. 809 “On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values” (2022) (http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502, accessed on 14.02.2025).

Deffner D., McElreath R. (2020) “The Importance of Life History and Population Regulation for the Evolution of Social Learning”, *Philosophical Transactions of the Royal Society B — Biological Sciences*, vol. 375, no. 1803, art. 20190492.

Dennell R. (2008) “Origins and Revolutions: Human Identity in Earliest Prehistory”, *Journal of Archaeological Science*, vol. 35, no. 7, pp. 2081–2082.

Dowding K., Oprea A. (2024) “Manipulation in Politics and Public Policy”, *Economics & Philosophy*, vol. 40, no. 3, pp. 685–710.

Dryaeva E. D., Kanaev I. A. (2020) *The Self and the Other: Factors in Identity Formation in the Information Society*, Moscow: Moscow University Press.

Dunbar R. I. M. (2020) “Religion, the Social Brain and the Mystical Stance”, *Archive Psychology Religion*, vol. 42, no. 1, pp. 46–62.

Dunbar R. I. M., Shultz S. (2021) “Social Complexity and the Fractal Structure of Group Size in Primate Social Evolution”, *Biological Reviews*, vol. 96, no. 5, pp. 1889–1906.

Gibson J. J. (1979) *The Ecological Approach to Visual Perception*, Boston: Houghton Mifflin.

Gopnik A. (2019) “Life History, Love and Learning”, *Nature Human Behaviour*, vol. 3, no. 10, pp. 1041–1042.

Grasso M., Albantakis L., Lang J. P., Tononi G. (2021) “Causal Reductionism and Causal Structures”, *Nature Neuroscience*, vol. 24, pp. 1348–1355.

Guseinov A. A. (2002) “Values and Goals: How Is a Moral Act Possible?”, *Ethical Thought*, no. 3, pp. 3–37.

Han C., Zhang W. (2020) *The System of Chinese Values* (ed. by V. G. Burov), Moscow: Ves Mir.

Han S. (2017) *The Sociocultural Brain: A Cultural Neuroscience Approach to Human Nature*, Oxford: Oxford University Press.

Harré R. (1984) *Personal Being: A Theory for Individual Psychology*, Cambridge (MA): Harvard University Press.

Ilyenkov E. V. (2009) “The Dialectics of the Ideal”, *Logos*, no. 1, pp. 6–62.

Jaspers K. (1994) *The Meaning and Purpose of History*, Moscow: URSS.

Kanaev I. A. (2022) “Evolutionary Origin and the Development of Consciousness”, *Neuroscience and Biobehavioral Reviews*, vol. 133, art. 104511.

Kanaev I. A. (2023) “Entropy and Cross-Level Orderliness in Light of the Interconnection between the Neural System and Consciousness”, *Entropy*, vol. 25, no. 3, p. 418.

Kanaev I. A., Dryaeva E. D. (2022) “The Evolutionary Approach to the Definition of Consciousness in Contemporary Philosophy and Interdisciplinary Studies”, *Voprosy Filosofii*, no. 2, pp. 106–116.

Kanaev I. A., Dryaeva E. D. (2023a) “Generational Continuity, Magic, and the Institution of Power in Early Chinese History”, *Voprosy Filosofii*, no. 3, pp. 132–144.

Kanaev I. A., Dryaeva E. D. (2023б) “The Evolutionary Origin of Consciousness: Cognitom from the Perspective of Philosophy”, *Pavlov Journal of Higher Nervous Activity*, vol. 1, pp. 1–17.

Karamzin N. M. (1964) *Selected Works: in 2 vols*, vol. 2, Moscow: Scientific Literature.

Lektorsky V. A. (2017) “Cognition, Action, Reality”, *Voprosy Filosofii*, no. 9, pp. 5–23.

Liebich A. (2023) *Cultural Nationhood and Political Statehood: The Birth of Self-Determination*, Routledge.

Lukács G. (2003) *History and Class Consciousness: Studies in Marxist Dialectics*, Moscow: Logos-Altera.

Malakhov V. S. (2010) “Cultural Differences and Political Borders”, *Philosophical Journal*, vol. 1, no. 4.

Maliavin V. V. (2019) *Twilight of the Dao: Chinese Culture on the Edge of the New Era*, Moscow: AST.

Markov A. (2013) *Human Evolution, in 2 vols*, Moscow: Corpus.

Myasnikov V. S. (2018) *China — A Rolling Stone*, Moscow: Nauka.

National Bureau of Statistics of China (2021) *Announcement of Key Data from the Seventh National Population Census* (https://www.gov.cn/xinwen/2021-05/11/content_5605895.htm, accessed on 14.02.2025).

Neuberger B. (2018) “The Good of Plato, the Neoplatonic One, and the God of Dante”, *Religious Studies and Theology*, vol. 37, no. 1, pp. 92–115.

Pearce E., Stringer C., Dunbar R. I. M. (2013) “New Insights into Differences in Brain Organization between Neanderthals and Anatomically Modern Humans”, *Proceedings of the Royal Society B — Biological Sciences*, vol. 280, no. 1758, art. 20130168.

Roberts A. I., Roberts S. G. B. (2020) “Communicative Roots of Complex Sociality and Cognition”, *Biological Reviews*, vol. 95, no. 1, pp. 51–73.

Rosstat (2021) *Results of the 2020 All-Russian Population Census* (https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami, accessed on 14.02.2025).

Shennan S., Sear R. (2021) “Archaeology, Demography and Life History Theory Together Can Help Us Explain Past and Present Population Patterns”, *Philosophical Transactions of the Royal Society B — Biological Sciences*, vol. 376, no. 1816, art. 20190711.

Snell-Rood E., Snell-Rood C. (2020) “The Developmental Support Hypothesis: Adaptive Plasticity in Neural Development in Response to Cues of Social Support”, *Philosophical Transactions of the Royal Society B — Biological Sciences*, vol. 375, no. 1803, art. 20190491.

Stepin V. S. (2018) *Human, Activity, Culture*, Saint Petersburg: SPbGUP.

Tilly C. (1992) *Coercion, Capital, and European States, AD 990–1992*, Cambridge (MA): Blackwell.

Tomasello M. (2020) “The Adaptive Origins of Uniquely Human Sociality”, *Philosophical Transactions of the Royal Society B — Biological Sciences*, vol. 375, no. 1803, art. 20190493.

Tsvetkov D. M. (2023) “The Cultural Influence of the East on Rus’ and Russia”, *Bulletin of Historical Research*, vol. 5, no. 3, pp. 45–58.

Vaesen K., Scherjon F., Hemerik L., Verpoorte A. (2019) “Inbreeding, Allee Effects and Stochasticity Might be Sufficient to Account for Neanderthal Extinction”, *Plos One*, vol. 14, no. 11, art. e0225117.

Vishnyatsky L. B. (2010) *Neanderthals: The Story of an Unhappened Humanity*, Saint Petersburg: Nestor-History.

Yakemenko B. G. (2024) *History of Russia: From Ancient Times to the Present Day*, Moscow: Yauza.